

положением Церкви в СССР. Были восстановлены дружественные отношения со многими автокефальными церквями. Только в течение 1945 г. представительные делегации РПЦ выезжали в Болгарию, Чехословакию, Югославию, Румынию, Германию, Финляндию, Австрию, Англию, Францию, США, Сирию, Ливан, Палестину, Египет и другие страны.

Деятельность Московской Патриархии проходила под жестким контролем со стороны государственных органов. И патриарх Сергей, и его преемник патриарх Алексей должны были согласовывать свои действия с Советом по делам РПЦ, который в это время возглавлял Г.Г. Карпов. Советским государством на заключительном этапе войны отводилась значительная роль РПЦ в создании антигитлеровской коалиции, в налаживании контактов с патриотическими движениями, религиозными кругами на Балканах, Ближнем Востоке, в Северной Африке, установлении связей с влиятельными течениями в Англии, США, Канаде, способными оказать воздействие на свои правительства. К.Е. Ворошилов по словам Г.Г. Карпова сказал: «У Русской церкви — большое будущее. Она наш козырь в Прибалтике, Восточной Европе, за границей вообще» (Алексеев В. *«Штурм небес» отменяется. М., 1992. С. 202*).

Активная разнообразная деятельность РПЦ в годы войны привела к ее укреплению. Расширилась юрисдикция Московской патриархии, укрепилась ее связь с церквями Европы. Важная роль Церкви в жизни миллионов людей была признана советским государством.

Н.И. ПУЗЕВИЧ

ЭВАКУАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война, 65-летие Победы которой мы готовимся отметить 9 мая 2010 г., является одним из наиболее значимых событий XX столетия. Неблагоприятная обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте на начальном этапе боевых действий, вынудила советское руководство, в кратчайшие сроки перевести экономику страны на военное положение. Программа перестройки народно-хозяйственного комплекса и мобилизации сил на отражение агрессии была определена в директиве Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня и в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Здесь излагались основные задачи для Вооруженных Сил, содержался призыв к народу покончить с благодушием и беспечностью, отрешиться от настроений мирного времени, перестроить работу предприятий и учреждений на военный лад, мобилизовать все силы «для разгрома врага, для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашиз-

ма» (*КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 7. С. 221–223*).

Напряженные условия хозяйственной жизни требовали усиления централизации управления, существенного изменения форм и методов экономического планирования и руководства промышленностью. 30 июня был утвержден мобилизационный народно-хозяйственный план на третий квартал 1941 г., разработанный еще до начала войны и уже потерявший свою актуальность. Поэтому 16 августа был принят новый военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по району Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. Его главная направленность — развертывание основной военно-промышленной базы в восточных регионах страны. Именно сюда, из южных и центральных районов переводились предприятия по производству авиамоторов и самолетов, танков и танковой брони. Здесь намечалось организовать массовое производство стрелкового оружия, всех видов артиллерии, минометов, боеприпасов. Была разработана и введена в действие программа увеличения добычи угля и нефти, производства электроэнергии, авиабензина, чугуна, стали, проката, алюминия, меди, аммиачной селитры. Предусматривалось коренное изменение структуры материального производства, полное подчинение промышленности, транспорта, сельского хозяйства задачам борьбы с агрессором, введение в действие мобилизационных планов, перераспределение материальных ресурсов в пользу военного производства, введение строгой централизации в формате их распределения и нормирования. Центральной задачей народно-хозяйственного комплекса СССР являлось обеспечение необходимых потребностей советских войск в оружии, военной технике, всех видах материально-технического снабжения. Реализация ее происходила за счет приоритетного распределения материальных, сырьевых, научно-производственных ресурсов в интересах выпуска военной продукции.

Эвакуация сопровождалась значительными материальными и финансовыми потерями. Одно лишь прекращение производственного процесса на тысячах предприятий означало для советского государства ущерб в десятки и сотни миллионов рублей (*ГАРФ, ф. 8418/689, оп.27, д.244; оп.23, д.244; оп.25, д.120*). К тому же, отсутствовали органы, призванные руководить перебазируанием производительных сил страны. Быстрое продвижение немецких войск, громадные размеры театра военных действий, массированные удары вражеской авиации вместе с артиллерийскими обстрелами, превращение многих городов и сел в арену ожесточенных боев — все это создавало немалые проблемы во время эвакуации, требовало от людей огромного физического и морального напряжения. 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли совместное постановление № 1740-748 сс «О создании Совета по эвакуации» (*Известия ЦК КПСС. 1990. № 6. С. 201*). Он осуществлял руководство эвакуацией насе-

ления, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей. Возглавил новый орган нарком путей сообщения СССР Л.М. Каганович. «Тогда считалось, — вспоминал А.И. Микоян, — что наркомат путей сообщения должен играть главную роль в вопросах эвакуации. Объем же эвакуации из-за ухудшения военной обстановки расширялся. Не хватало ни времени, ни транспорта. К началу июля 1941 г. стало ясно, что Каганович уже не может обеспечить четкую и оперативную работу Совета по эвакуации» (*Новая и новейшая история*. 1985. № 6. С. 103–104). Поэтому 3 июля 1941 г. председателем Совета по эвакуации был назначен Н.М. Шверник — кандидат в члены политбюро ЦК, секретарь ВЦСПС. 16 июля 1941 г. последовало новое решение ГКО «О составе Совета по эвакуации». В него вошли: Н.М. Шверник (председатель), А.Н. Косыгин (заместитель председателя), М.Г. Первухин (заместитель председателя), А.И. Микоян, Л.М. Каганович (в отсутствие Кагановича его заменял Б.Н. Арутюнов), М.З. Сабуров (в отсутствие Сабурова его заменял Г.П. Косяченко), В.С. Абакумов (НКВД). 16 августа 1941 г. в состав Совета дополнительно ввели заместителя начальника главного управления тыла Красной Армии генерала М.В. Захарова, а 26 сентября при этом Совете было создано управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым. Одновременно Памфилов был назначен заместителем председателя Совета по эвакуации. Вопросы перебазирования постоянно находились в центре внимания ЦК ВКП(б), ГКО и Совнаркома СССР. За практическое осуществление эвакуации отвечали центральные комитеты партии и совнаркомы союзных республик, обкомы, райкомы и горкомы партии, а также исполкомы местных советов прифронтовых и тыловых областей, где были созданы специальные комиссии, комитеты или советы по эвакуации.

Вывоз промышленного оборудования и других материальных ценностей в восточные районы страны стал одной из важнейших обязанностей начальников тыла фронтов и армий. Контроль за перемещением производительных сил осуществляла созданная при Совете по эвакуации группа инспекторов во главе с заместителем председателя Совета А.Н. Косыгиным. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» от 27 июня 1941 г. определялись главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. В первую очередь перемещению на восток подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и дети, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение. В широкомасштабную операцию по перемещению производительных сил с первых дней войны активно включились все виды транспорта. Однако главная тяжесть легла на плечи железнодорожников. Для оказания им помощи в Наркомат путей сообщения были направлены уполномоченные Совета по эвакуации.

ации, с 5 июля 1941 г. на ряде железнодорожных узлов, станций и пристаней были организованы эвакуационные пункты, которые принимали и отправляли эшелоны, организовывали питание и медицинское обслуживание людей. Уже к 22 августа в прифронтовых и тыловых районах действовало 128 таких пунктов.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на фронтах, вынудила правительственные и плановые органы срочно разработать конкретные планы по эвакуации. По словам бывшего заместителя наркома путей сообщения и начальника грузового управления Наркомата путей сообщения (НКПС) Н.Ф. Дубровина «необходимого опыта планирования и проведения столь экстренного перемещения производительных сил из западных районной страны на восток у нас не было, он приобретался уже в ходе военных действий» (*Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 1: Суровые испытания. М., 1998. С. 390*). В тыловые районы за июль–ноябрь 1941 г. было перебазировано 1523 производственных структурных единиц, среди которых 1360 являлись крупными, в основном военными заводами. Регионом, предназначенным для приема эвакуированного оборудования и людей, по решению Совета по эвакуации была определена и Восточная Сибирь, сюда прибыли 78 промышленных предприятий, в том числе 17 оборонных (*История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2. М., 1963. С. 148*). Основной базой в Восточной Сибири стал Красноярский край, принявший до конца 1941 г. 35 крупных фабрик и заводов. Вторым районом для размещения эвакуированных предприятий стала Иркутская область. Первые эшелоны с грузами стали прибывать сюда в августе 1941 г., а к январю 1942 г. поступило оборудование 15 заводов и фабрик, 10 тыс. рабочих, служащих и членов их семей (*ГАНИИО, ф. 127, оп. 1, д. 777, л. 53*).

Основными эвакуоприемниками стали многие восточносибирские города, в частности Иркутск, Черемхово, Усолье, Свирск. Так, на территорию Иркутского завода № 125 им. И.В. Сталина поступило оборудование, рабочие и инженерно-технические кадры Московского авиационного предприятия № 39 им. В.П. Менжинского. Всего же, в соответствии с решениями Совета по эвакуации в Иркутскую область прибыло 22 крупных предприятия, около 10 трестов и сырьевых баз. Среди них было оборудование Старо-Краматорского и частично Ново-Краматорского заводов тяжелого машиностроения из Украины. В Черемхово были направлены два предприятия из Донбасса — Машиностроительный завод им. Карла Маркса и оборудование завода «Красная гвардия», принадлежавшие Наркомату угольной промышленности СССР (*Там же, оп. 17, д. 315, л. 87*). Станочный парк разместили на производственных площадях Черемховского горно-механического завода треста «Востсибуголь». Все три предприятия были объединены в одно, получившее наименование — Черемховский машиностроительный завод им. К. Маркса. 29 октября 1941 г.

СНК СССР принял постановление «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан (*История второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 4. М., 1975. С. 153*). 9 ноября 1941 г. ГКО утвердил графики восстановления эвакуированных заводов авиационной промышленности, промышленности боеприпасов, вооружения и черной металлургии. Для наведения порядка в движении поездов ГКО 25 декабря 1941 г. образовал Комитет по разгрузке транзитных и других застрявших на железных дорогах грузов. В его состав вошли А.И. Микоян (председатель), А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский, А.В. Хрулев. Совет по эвакуации из-за своей ненужности был расформирован, а его аппарат передан Комитету по разгрузке. Общий контроль за восстановлением и вводом в эксплуатацию эвакуированных предприятий был возложен на заместителя председателя СНК СССР Н.А. Вознесенского, который находился в Куйбышеве.

Таким образом, эвакуация промышленных предприятий в тыловые районы, в том числе Восточную Сибирь явилась важнейшей составной частью военной перестройки экономики страны, позволила в кратчайшие сроки восстановить производственные мощности и организовать выпуск необходимой фронту продукции. Восточносибирская промышленность, сибиряки своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в достижение Великой Победы над фашистской Германией.

А.А. РАСПОПИНА

К ВОПРОСУ О ДЕЙСТВИЯХ ПАРТИЗАНСКО-ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДОВ ЗА ЛИНИЕЙ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА (СИБИРЯКИ В СОСТАВЕ ОТРЯДОВ)

Важной составляющей Победы в Великой Отечественной войне стало партизанское движение, отразившее всенародный характер борьбы. Свой вклад во всеобщее дело разгрома врага внесли и партизаны Карельского фронта.

Однако действовавшие за линией Карельского фронта отряды сложно называть только партизанскими, к ним более правомерно применение термина партизанско-диверсионных отрядов. Партизанскими считаются «боевые действия в тылу врага, на оккупированной им территории, отрядов и частей добровольцев из местного населения или из состава вооруженных сил. Партизанами применяются методы внезапных ударов и отдельных диверсий. Основными целями являются: нанесение потерь противнику в живой силе и боевой технике, нарушение нормальной работы его центров управления, коммуникаций и органов тыла» (*Толковый*